

Представляя этотъ предварительный отчетъ, я долженъ оговориться, что чертежи и рисунки въ готовомъ видѣ не могутъ быть представлены въ скоромъ времени, такъ какъ только теперь приступлено къ изготовленію ихъ. Но медленность вызывается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что художники не въ состояніи долго выдерживать утомительную для глазъ мелкую работу, въ обыкновенной практикѣ ихъ почти не встрѣчающуюся.

Н. Веселовскій.

Отчетъ о работахъ въ мавзолеяхъ Шахъ-Зинде въ Самаркандѣ.

Передъ отъѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Самаркандъ я нѣсколько измѣнилъ предположенный раньше форматъ снимковъ, такъ какъ болѣе детальные расчеты разстояній между противоположными мавзолеями, высотъ и т. под. позволили мнѣ дѣлать съемки на пластинкахъ большого размѣра, а именно на пластинкахъ формата 24×30 ст. Форматъ этотъ совпадалъ со снимками архитектурныхъ памятниковъ Самарканда, сдѣланныхъ мною же для Археологической комиссіи, а такъ какъ предстоящая мнѣ работа служила какъ бы продолженіемъ прежнихъ работъ, то сохраненіе формата снимковъ явилось, конечно, очень желательнымъ. Кромѣ того, болѣе большой размѣръ пластинокъ позволялъ и нѣсколько болѣе масштабъ и, наконецъ, упрощалъ почти вдвое работу составныхъ планшетовъ. Поэтому я приобрѣлъ камеру для пластинокъ формата 24×30 и два объектива Герца — длиннофокусный и широкоугольный Цейса. Оба они вполне оправдали тѣ требованія, которые имъ были мной предъявлены.

По приѣздѣ въ Самаркандъ, я тотчасъ же занялся осмотромъ мавзолеевъ, очисткой нѣкоторыхъ частей ихъ поверхности отъ слоевъ штукатурки и промывкой загрязненныхъ мозаикъ и изразцовъ. Въ виду дурного состоянія облицовокъ, какъ мозаичныхъ, такъ и изразцовыхъ, я старался обойтись самыми простыми средствами — губкой и водой, не прибѣгая ни къ сильно дѣйствующимъ химическимъ веществамъ, ни къ соскабливанію грязи ножами или металлическими щетками. Этимъ обстоятельствомъ объясняются, между прочимъ, кой какія

неясности на нѣкоторыхъ, немногихъ, къ счастью, снимкахъ. Попутно съ этимъ шла и постройка лѣсовъ. Самымъ труднымъ здѣсь было сдѣлать ихъ достаточно устойчивыми, чтобы избѣжать дрожанія камеры во время съемокъ и въ то же время достаточно легкими, для переноски съ мѣста на мѣсто, при возможной простотѣ конструкціи, необходимой для скорой сборки. Послѣ двухъ-трехъ неудачныхъ попытокъ, я остановился на четырехъугольной башенкѣ въ 10 арш. высоты изъ сосновыхъ балокъ, скрѣпленныхъ прямыми и косыми поперечинами, съ двумя разборными помостами, и на нѣсколькихъ парахъ прочныхъ козель разной высоты, съ разборными помостами. Съ этими лѣсами я и произвелъ всю съемку. Моимъ работамъ на лѣсахъ мѣшала нѣсколько вѣтреная погода, но, къ счастью, дней съ вѣтромъ было сравнительно мало, и вся работа такъ или иначе была мной доведена до конца.

Въ виду того, что общіе виды мавзолеевъ и фасады почти всѣхъ ихъ уже были мною сфотографированы въ 1895 г. для Императорской Археологической Комиссіи, въ настоящую поѣздку я сдѣлалъ только тѣ изъ общихъ видовъ и фасады, которые не были мной исполнены тогда. Такихъ снимковъ — 10 (№№ 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 каталога). Всѣ остальные негативы посвящены деталямъ отдѣльныхъ мавзолеевъ и представляютъ собой частью — составные снимки изъ 2, 3 или 4 негативовъ для каждой темы, частью — одиночные снимки, рассчитанные и на прямое пользованіе ими, и на увеличеніе. Такимъ образомъ сфотографирована большая часть поверхностей, облицованныхъ изразчатymi мозаиками и росписными и рѣзными изразцами 13 мавзолеевъ, а именно 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7-го лѣвой (западной) стороны, замыкающаго площадку въ концѣ траншеи, 1, 2 и 5 правой (восточной) стороны, входа въ мечеть Куссамъ-Ибн-Аббаса и самой мечети.— Весь этотъ матеріалъ помѣщенъ на негативахъ формата 24 × 30 и (нѣсколькихъ) 18 × 24 и обнимаетъ 181 отдѣльныхъ темъ (см. каталогъ). По мавзолеямъ онъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Мавзолей 1-й моголь. (Мухаммад-Али, оконченный постройкой въ 788 г.). 8 планшетовъ, изъ 15 негативовъ (въ каталогѣ №№ 17—24). — Сфотографированы всѣ облицованныя поверхности, кромѣ боковыхъ стѣнокъ входной арки, которыя сняты только частью.

Вызвано это, частью, техническими препятствіями, частью же, тѣмъ обстоятельствомъ, что, для пониманія обработки стѣнокъ, вполне достаточно одного снимка, т. к. орнаментъ все время повторяется. Сохранность же изразцовъ я отмѣчаю здѣсь же. — Они сохранились, какъ на лѣвой, такъ и на правой стѣнкѣ, причемъ на правой не хватаетъ только заключительнаго михраба. Остальное все цѣло. — Внутренность мавзолея также не сфотографирована, т. к. не носятъ никакихъ слѣдовъ облицовки.

Мавзолей 2-й тѣмъ (постр. въ 772 г.). 34 планшета, изъ 47 негативовъ (въ каталогѣ №№ 25—56 а). — Зафотографированы всѣ облицованныя поверхности, причемъ всѣ мотивы изразцовъ исполнены въ крупномъ масштабѣ; для большихъ же поверхностей, облицованныхъ повторяющимися изразцами, взять масштабъ болѣе мелкій, но достаточный, однако, для того, чтобы выдержать въ случаѣ надобности увеличеніе въ 3—4 раза, и позволяющій и безъ увеличенія пользоваться отпечатками для изученія или изданія.

Мавзолей 3-й тѣмъ. 28 планшетовъ изъ 37 негативовъ (въ каталогѣ №№ 57—84). Зафотографированы всѣ фасады и всѣ облицованныя поверхности, какъ снаружи мавзолея, такъ и внутри. Части поверхностей, сколько нибудь разнящіяся по характеру изразцовъ, исполнены въ крупномъ масштабѣ; остальные же въ нѣсколько меньшемъ, т. е., по типу предъидущаго мавзолея.

Мавзолей 4-й тѣмъ. 17 планшетовъ изъ 24 негативовъ (въ каталогѣ №№ 85—102 а). Зафотографированы всѣ облицованныя поверхности, причемъ большинство изъ нихъ въ крупномъ масштабѣ, въ виду мелкой росписи изразцовъ и дурной ихъ сохранности. Чтобы обнаружить истинную величину стѣнъ боковой и задней входной арки и въ надеждѣ напасть на остатки облицовокъ, я снялъ у этихъ стѣнъ соръ и осколки штукатурки и кирпича на глубину около $\frac{3}{4}$ аршина. Выемка эта открыла мнѣ настоящую величину стѣнъ до цоколя, облицованный мраморомъ цоколь, съ карнизомъ изъ расписныхъ кирпичей, и часть мраморнаго пола. По окончанія фотографическихъ работъ, выемка была снова засыпана землей.

Мавзолей 5-й тѣмъ. 2 планшета изъ двухъ негативовъ (въ каталогѣ №№ 102—102 а). Исполненъ одинъ фасадъ, не снятый въ 1895 г., и деталь облицовки одного изъ боковъ входной арки. Остальные по-

верхности, какъ лишенные какихъ бы то ни было украшеній и потому не представляющія интереса — не фотографированы.

Мавзолей 1-й правый. (Амиръ-Хусайна, сына Каракутлука, постр. въ 777 г.). 7 планшетовъ изъ 9 негативовъ (въ каталогѣ №№ 103—109). Зафотографированы всѣ облицованныя поверхности.

Мавзолей 2-й правый. (Ширинъ-бика-Ака, дочь Тарагая, постр. въ 787 г.). 19 планшетовъ изъ 29 негативовъ (въ каталогѣ №№ 110—127). Зафотографированы всѣ облицованныя поверхности, какъ наружныя, такъ и внутреннія. Технические трудности не позволили мнѣ получить снимковъ крупнаго масштаба съ мозаикъ барабана, но рѣзкость снимковъ мелкаго масштаба позволить, конечно, сдѣлать необходимыя увеличенія, совершенно достаточныя для изученія и изданія. Мозаики же другихъ поверхностей исполнены, въ виду ихъ высокиихъ художественныхъ достоинствъ, въ крупномъ масштабѣ. — При работахъ здѣсь мнѣ пришлось временно съ пола входа снять 3—4 ряда кирпичей позднѣйшей кладки, чтобы обнаружить начало мозаикъ на цоколѣ боковыхъ стѣнъ входной арки, въ надеждѣ, что подъ кирпичами я найду ихъ достаточно хорошо сохранившимися и такимъ образомъ узнаю, какъ заканчивался цоколь. Выемка увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, обнаруживъ мозаичный бордюръ такого же рисунка, какъ и на фасадѣ. Послѣ фотографирования, кирпичи были положены снова на мѣсто и залиты пзвесткой, какъ то было сдѣлано и раньше.

Мавзолей 3-й правый. Сфотографированъ въ одномъ изъ общихъ видовъ. Детальныхъ фотографій съ него я не дѣлалъ, т. к. характеръ облицовки стѣнъ его показанъ на фотографіяхъ, съ него исполненныхъ для Археологической комиссiи; что же касается мозаичныхъ украшеній, то они въ настоящее время на немъ отсутствуютъ, также какъ и изразцы въ тимпанахъ надъ окнами внутри мавзолея. Фрагменты этихъ украшеній, найденные мной въ мусорѣ, собранномъ муллами — находятся въ настоящее время въ музеѣ Императора Александра III.

Мавзолей 6-й лѣвый (Туманъ-Ака, дочь Амиръ-Мусы). 6 планшетовъ изъ 8 негативовъ (въ каталогѣ №№ 128—133). — Изъ облицованныхъ поверхностей зафотографированы только частью мозаики боковъ входной арки, въ виду техническихъ трудностей и въ виду ихъ

сохранности безъ изъяновъ на всей поверхности. Остальные поверхности всё зафотографированы.

Мечеть 7-я лъвая, расположенная противъ мечети Куссамъ-Ибнъ-Аббаса. 4 планшета изъ 5 негативовъ (въ каталогѣ №№ 134—136). Зафотографированы всё облицованныя поверхности. Внутри мечети исполнены общіе виды. Детальныхъ снимковъ внутри не сдѣлано, т. к. на облицовкѣ стѣнъ сохранились только ничтожные слѣды мозаикъ, не представляющіе никакого интереса.

Фрагменты этихъ мозаикъ, хорошо сохранившіеся, вывезены мной для музея Императора Александра III, гдѣ и находятся въ настоящее время.

Мечеть Куссамъ-Ибнъ-Аббаса и входъ въ нее. 18 планшетовъ изъ 23 негативовъ (въ каталогѣ №№ 137—154). Для входа зафотографирована, кромѣ облицованныхъ поверхностей, въ обыкновенномъ масштабѣ и болѣе крупномъ, входная дверь на шести негативахъ. Въ самой же мечети, въ виду неудобства постройки лѣсовъ и продолжительныхъ работъ изъ за посѣтителей-мусульманъ, мнѣ пришлось ограничиться только общими видами мечети и комнаты передъ гробницей святого и детальными снимками мозаикъ и дверей въ обояхъ помѣщенійхъ.

Мавзолей 8-й лъвій (Паша Нурия). 13 планшетовъ изъ 21 негативовъ (въ каталогѣ №№ 155—167). Зафотографированы всё облицованныя поверхности и два общихъ вида мавзолея. Виды внутри мавзолея не исполнены, въ виду темноты (весь мавзолей освѣщается только узкимъ и низкимъ отверстіемъ входа) и узкости помѣщенія, не позволявшаго сдѣлать достаточно понятныхъ снимковъ и при помощи широкоугольнаго объектива. Отсутствіе украшеній выше мозаичнаго поколя стѣны (деталь которой исполнена фотографически) дѣлаеть, впрочемъ, этотъ недочетъ мало существеннымъ.

Мавзолей замыкающій (на планѣ № 9). Къ снимкамъ, имѣющимся съ него въ альбомѣ Археологической комиссіи, мной прибавлены 3 планшета изъ 5 негативовъ, и такимъ образомъ зафотографированы въ крупномъ масштабѣ всё облицованныя поверхности мавзолея.

Мавзолей Амиръ-Хасана (на планѣ № 10). 11 планшетовъ изъ 17 негативовъ (въ каталогѣ №№ 171—181). Зафотографированы

въ обыкновенномъ и крупномъ масштабѣ всѣ облицованныя поверхности.

Главный входъ въ мечеть Абдуль-Азизъ-Хана (постр. въ 838 г.). 6 планшетовъ изъ 7 негативовъ (въ каталогѣ №№ 1а, 1—5). Сфотографированы дополнительные снимки къ снимкамъ, исполненнымъ въ 1895 г. для Археологической комиссіи, общаго характера и детальныя мозаикъ и изразцовъ.

Два нижнихъ мавзолея (въ каталогѣ №№ 6, 7, 8, 9 и 10) исполнены дополнительные снимки фасадовъ и деталей облицовки къ снимкамъ, исполненнымъ въ 1895 г. для Археологической комиссіи.

Фотографіи, исполненныя мной, по моему мнѣнію, даютъ полную возможность обработки мавзолеевъ, для изданія здѣсь въ С.-Петербургѣ, т. к. онѣ исполнены въ достаточно крупномъ масштабѣ, чтобы пользоваться ими прямо. Тѣ же части поверхностей, которыя потребовалось бы имѣть въ нѣсколько большемъ масштабѣ, могутъ быть получены путемъ фотографическаго увеличенія съ негативовъ, безъ потери рѣзкости изображенія, т. к. всѣ снимки дѣлались съ той степенью рѣзкости, какая только была возможна (допустимо увеличеніе до 6 разъ по линіи).

Матеріаломъ для раскраски рисунковъ для мавзолеевъ, облицованныхъ изразчатymi мозаиками, могутъ служить до извѣстной степени сами фотографіи, но наилучшимъ будутъ тѣ кальки мозаикъ, которые были исполнены въ 1906 году Археологической комиссіей, а также и коллекція изразчатыхъ мозаикъ, собранная мной для Русскаго музея. Для мавзолеевъ же съ облицовкой изъ расписныхъ изразцовъ, рѣзныхъ глазированныхъ изразцовъ и поливныхъ кирпичей, такимъ матеріаломъ могутъ служить цѣлыя изразцы и фрагменты ихъ съ различныхъ мавзолеевъ, вывезенные для Русскаго музея Императора Александра III, и богатая коллекція муляжей, исполненныхъ мной для того же музея съ рѣзныхъ изразцовъ мавзолеевъ Амир-Хассана, замыкающаго и 2-го лѣваго.

Подспорьемъ здѣсь сможетъ также послужить и подробное описаніе мавзолеевъ, которое сдѣлано мной въ промежуткахъ времени, когда фотографическія работы, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, прерывались, и которое, по обработкѣ, будетъ представлено въ распоряженіе Комитета. Что касается обмѣровъ мавзолеевъ, то они были исполнены Археологической комиссіей въ 1896 году.

Рѣзная дверь входа въ мечеть Куссамъ-Ибнъ-Аббаса мной исполняется въ настоящее время и будетъ по окончаніи ея представлена Комитету.

Во время моего пребыванія въ Самаркандѣ, по порученію Русскаго музея Императора Александра III, я началъ собирать для музея черепки расписной посуды, во множествѣ находимые на Афрасиабѣ и другихъ окрестностяхъ города, какъ на поверхности его холмовъ, такъ и главнымъ образомъ въ размывахъ и при выемкахъ земли для кирпичныхъ заводовъ и построекъ разнаго рода. Небольшая плата, которую предлагалъ я за приносимые мнѣ черепки, а затѣмъ покупка ихъ же г. Пёмпелли, сдѣлала то, что расписные и другіе орнаментированные черепки отъ разной посуды мѣстные искатели древностей стали собирать и сохранять болѣе тщательно, чѣмъ это дѣлалось ими прежде. Выемки земли на западной окраинѣ туземнаго города и у старой цитадели, сдѣланныя на большую глубину и на большомъ пространствѣ за послѣдніе полтора года, дали возможность искателямъ древностей накопить довольно большой матеріалъ. Я пересмотрѣлъ, разобралъ и приобрѣлъ для академическаго музея этнографіи большую часть этихъ находокъ. Эти черепки заключаютъ болѣе 300 орнаментныхъ мотивовъ, нанесенныхъ на вѣнчикахъ и донцахъ тарелокъ и мисокъ. Многіе черепки даютъ полную возможность реставрировать не только орнаментный мотивъ той или иной посудины, но и всю посудину (тарелку, миску, кувшинъ и т. под.). Вся же коллекція заключаетъ нѣсколько типовъ глины, поливы и росписи и нѣсколько различныхъ формъ посуды. Не претендуя на подробный разборъ коллекціи, здѣсь я могу намѣтить слѣдующіе наиболѣе рѣзкіе типы расписной посуды: 1) Наиболѣе старая, сравнительно рѣдко попадающаяся: черепокъ ея плотный, тонкій, охристаго цвѣта; полива бѣлая, непрозрачная для фона; орнаментъ черный и охряно-красный хорошаго тонкаго рисунка, характеризующагося главнымъ образомъ буквами куфическаго начертанія, встрѣчающимися или отдѣльно, или вязанными въ плетеный орнаментъ. Этотъ типъ распадается на двѣ разновидности: одинъ съ блестящей поливой, другой съ поливой болѣе матовой; чаще другихъ попадаются черепки отъ тарелокъ, мисокъ, свѣтильниковъ и кувши-

новъ. 2) Къ тому же времени относятся черепки отъ посуды съ черепкомъ такого же цвѣта или болѣе красноватымъ, но съ охряно-красной, непрозрачной поливой для фона, при орнаментѣ, исполненномъ бѣлымъ, зеленоватожелтымъ и чернымъ непрозрачными тонами. (Тарелки, миски, изрѣдка свѣтильники и кувшины). 3) Посуда съ голубой-бирюзовой прозрачной эмалью очень пріятнаго тона, нанесенной на желтовато-бѣлый, рыхлый, очень ломкій черепокъ. Чаше всего попадаютъ черепки отъ свѣтильниковъ; черепки отъ кувшиновъ встрѣчаются значительно рѣже, черепковъ же отъ мисокъ и тарелокъ не встрѣчается вовсе. 4) Посуда съ такимъ же рыхлымъ черепкомъ, какъ и въ образцахъ третьяго типа, но съ прозрачной глазурью, подъ которой скрывается рисунокъ, исполненный тонами чернымъ и ультрамариновымъ вмѣстѣ или порознь. Орнаментъ растительнаго характера, слабо стилизованный, чистѣйшаго персидскаго стиля. Чаше всего попадаютъ осколки чашекъ и мисочекъ, куски тарелокъ попадаютъ рѣдко.

Для посуды типа 3 и 4 характерно то обстоятельство, что черепокъ ея, полива и роспись совершенно тождественны съ черепкомъ изразчатыхъ мозаикъ мавзолеевъ Шах-Зинда и особенно съ расписными изразцами въ облицовкѣ мавзолея замыкающаго и нѣкоторыхъ изразцовъ мавзолея 2-го лѣваго и 4-го лѣваго. Необходимо здѣсь же прибавить, что въ большихъ количествахъ посуда четвертаго типа встрѣчается въ развалинахъ стараго Мерва, у станціи Байрамъ-Али.

Остальная поливная расписная посуда относится къ болѣе позднему времени, но опредѣленіе относительнаго возраста ея уже затруднительно. Въ ней много сходныхъ чертъ съ недавно вышедшей изъ употребленія посудой, но не только одного Самаркандскаго производства, а и Бухарскаго и Риштанскаго. Только одинъ типъ (5-й) не имѣетъ ничего общаго съ упомянутыми образцами: это посуда съ плотнымъ красновато желтымъ черепкомъ, слабо-блестящей, почти матовой грязно-бѣлой поливой для фона и сине-зеленымъ, впадающимъ на нѣкоторыхъ черепкахъ въ зеленый, расплывчатымъ рисункомъ; на многихъ образцахъ рисунокъ слегка контурованъ углубленной линіей; орнаментъ растительный, сильно стилизованный, причемъ рисунокъ его довольно слабъ и небреженъ.

Посуда Бухарскаго, Риштанскаго и Самаркандскаго типа отъ современной посуды отличается только большей яркостью тоновъ, болѣе

тщательнымъ и мастерскимъ рисункомъ и лучшимъ качествомъ черепка, но особенности его, чисто мѣстнаго характера, сохраняются такъ-же, какъ и для современной посуды.

Наконецъ, небольшое мѣсто въ этомъ собраніи занимаютъ орнаментированные глиняные кувшинчики, находимые частью цѣликомъ, частью въ кускахъ, отличающіеся синеватымъ плотнымъ тонкимъ черепкомъ, украшенные штампованными и изрѣдка рѣзными орнаментами, то буквеннаго, то растительнаго, то животнаго характера, и такіе же орнаментированные сосуды, но съ краснымъ и желтоватымъ черепкомъ. Кромѣ Самарканда, осколки подобныхъ же издѣлій попадаютъ и въ развалинахъ стараго Мерва.

Эта коллекція въ связи съ собраніемъ черепковъ, такого же характера, привезенныхъ мной для Русскаго музея Императора Александра III, можетъ послужить хорошимъ матеріаломъ для изученія керамики Средней Азіи.

С. Дудинъ.

С.-Петербургъ, 20 сентября 1905 г.

Краткій отчетъ о поѣздѣ къ бурятамъ съ научною цѣлью, по порученію Русскаго Комитета.

Последняя поѣздка моя (третья по счету) отличается отъ предыдущихъ не столько обиліемъ матеріала, сколько лихорадочнымъ характеромъ разъѣздовъ и работъ. Общее политическое возбужденіе страны, война съ Японіей, близость Далай-Ламы — не могли не вліять на ходъ работы. Къ счастью, для меня, какъ собирателя этнографическаго матеріала среди бурятъ, обстоятельства эти не могли служить препятствіемъ для работъ, а только пзмѣняли ихъ характеръ, и, если большіе и спѣшные разъѣзды не позволяли долго сосредоточиваться на одномъ мѣстѣ и тѣмъ мѣшали исчерпывающимъ образомъ собрать матеріалы народной литературы опредѣленнаго района, за то эти же разъѣзды наталкивали меня на такія интересныя и исключительныя явленія, которыя, для характеристики переходнаго момента развитія бурятъ, представляютъ значительную цѣнность.